

СОДЕРЖАНИЕ

Том 42, № 1, 2021

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я. А. ПОНОМАРЕВА

Проект творения предмета психологии в методологической концепции Я. А. Пономарева <i>Н. Е. Максимова, И. О. Александров</i>	5
Представления Я. А. Пономарева о психофизической проблеме <i>Л. Я. Дорфман</i>	16
Когнитивно-поведенческая концепция и возможности ее реализации в жизненной активности студентов <i>Л. М. Попов, П. Н. Устин</i>	26

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПСИХОЛОГИИ

Зарождение системного подхода в Институте психологии АН СССР в 1972–1973 гг. <i>В. И. Белопольский, А. Л. Журавлев, А. А. Костригин</i>	36
--	----

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Психологический анализ политических ориентаций. Часть II. Предикторы и последствия политических взглядов <i>О. А. Гулевич</i>	46
Представления молодого поколения россиян об измене в романтических отношениях <i>М. И. Непомелуева, А. М. Рикель</i>	56

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Когнитивные механизмы понимания вербальных и иконических текстов <i>Е. Н. Блинова, О. В. Щербакова</i>	66
---	----

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Индивидуальные особенности и благополучие детей: модулирующая роль семейной среды <i>С. В. Логинова, Е. Р. Слободская</i>	80
--	----

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Связь идентификации и гражданского поведения работников в организации: обзор эмпирических исследований <i>А. В. Сидоренков, Е. Ф. Бороховский, Д. В. Воронцов</i>	92
--	----

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Психологические факторы посттравматического стресса, вызванного пандемией COVID-19 <i>Л. Цзыхань, В. Сяо Ган</i>	102
---	-----

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Институциональные факторы развития отечественной истории психологии (на материале РИНЦ)
А. Н. Моргун, Ю. Н. Олейник, А. Л. Журавлев 111

К 70-летию Павловской сессии: американская историография советской психологии
О. А. Артемьева 122

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

Шкала феномена самозванца: психометрические характеристики русскоязычной версии
М. С. Шевелева, Д. С. Корниенко, Т. М. Пермякова 132

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Юрию Михайловичу Забродину — 80 лет 143

CONTENTS

Vol. 42, No. 1, 2021

TO THE 100-TH ANNIVERSARY FROM THE BIRTH OF YA. A. PONOMAREV

- Project of the Subject of Psychology Creation in Methodological Conception of Ya. A. Ponomarev
N. E. Maksimova, I. O. Aleksandrov 5
- Ya. A. Ponomarev's Ideas of the Mind-Body Problem
L. Ya. Dorfman 16
- Cognitive-Behavioral Concept and Possibilities of Its Implementation in Students' Life Activity
L. M. Popov, P. N. Ustin 26
-

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS IN PSYCHOLOGY

- The Emergence of the Systemic Approach at the Institute of Psychology of the Soviet Academy of Sciences in 1972–19732
V. I. Belopolsky, A. L. Zhuravlev, A. A. Kostrigin 36
-

SOCIAL PSYCHOLOGY

- Psychological Analysis of Political Orientations. Part II: Predictors and Consequences of Political Views
O. A. Gulevich 46
- Representations about Infidelity in Romantic Relationships among Young Russian Generation
M. I. Nepomelueva, A. M. Rikel 56
-

COGNITIVE PSYCHOLOGY

- Cognitive Mechanisms of Understanding of Verbal Texts and Infographics
E. N. Blinova, O. V. Shcherbakova 66
-

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

- The Relation between Child Individual Differences and Well-Being: The Moderation Effects of Family Environment
S. V. Loginova, H. R. Slobodskaya 80
-

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

- Relationship between Employees' Identifications and Organizational Citizenship Behaviors: The Empirical Researches Reviewing
A. V. Sidorenkov, E. F. Borokhovski, D. V. Vorontsov 92
-

CLINICAL PSYCHOLOGY

- Psychological Factors of Post-Traumatic Stress Caused by Pandemia of COVID-19
L. Zihan, W. Xiao Gang 102

HISTORY OF PSYCHOLOGY

Institutional Factors in the Development of the Domestic History of Psychology (On the Material of the RSCI) <i>A. N. Morgun, Yu. N. Oleinik, A. L. Zhuravlev</i>	111
To the Seventieth Anniversary of the Pavlovian Session: American Historiography of Soviet Psychology <i>O. A. Artem'eva</i>	122

METHODS AND PROCEDURES

Clance Impostor Phenomenon Scale: Psychometric Properties of Russian Version <i>M. S. Sheveleva, D. S. Kornienko, T. M. Permyakova</i>	132
---	-----

OUR JUBILEES

The 80-th Anniversary of Yury Mikhailovich Zabrodin	143
---	-----

УДК 159.9(091)

ПРОЕКТ ТВОРЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Я. А. ПОНОМАРЕВА¹

© 2021 г. Н. Е. Максимова^{1,*}, И. О. Александров^{1,2,**}

¹ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

²ФГБУ ВПО Государственный академический университет гуманитарных наук;

119049, г. Москва, Маро́новский пер., д. 26, Россия.

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории психофизиологии имени В.Б. Швыркова.

E-mail: almax2000@inbox.ru

**Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
лаборатории психофизиологии имени В.Б. Швыркова; профессор ГАУГН

Поступила 25.11.2020

Аннотация. Цель работы состояла в том, чтобы охарактеризовать творение предмета психологии в условиях перехода к знанию действенно-преобразующего типа. Были проанализированы: соотношение типов психологического знания, конструкции “потенциальный—актуальный предмет психологии” и общенаучных представлений об эволюции научного знания; положение конструкции “потенциальный—актуальный предмет психологии” в организации исследования в соответствии с требованиями экспериментальной методологии; содержание конструкции “потенциальный—актуальный предмет психологии” в абстрактно-аналитической психологии и системно-эволюционной парадигме.

Ключевые слова: методология психологии, предмет психологии, типы психологического знания, эволюционная эпистемология, экспериментальная методология.

DOI: 10.31857/S020595920013318-5

Неотъемлемая характеристика методологической концепции Я.А. Пономарева — ее многогранный творческий потенциал. Положения концепции Пономарева представляют собой протоформы для многих траекторий эволюционного развития психологии. Уже первоначальные варианты основных положений концепции предполагали возможность решения наиболее фундаментальной проблемы психологической науки — определения ее предмета [21]. От формулировки и решения этой проблемы зависит само существование психологии как суверенной научной дисциплины.

Суверенность психологии не может быть понята как ее изоляция от других научных дисциплин за счет *уникальности* предмета, объекта и метода, что, например, проявляется в признании психологии гуманитарной, но не естественнонаучной дисциплиной. Суверенность психологии предполагает

не изоляцию от всего корпуса научных дисциплин, а принятие общенаучных познавательных установок, на основе которых возможно самостоятельное определение предмета, объекта, метода и актуальных проблем, соответствующих исследовательским потребностям этой области научного познания. В таком случае психология обретает суверенность даже относительно философии познания, которой традиционно придается значение материнской формы и смыслообразующего источника для психологии [3; 15].

Из неизоляционистского понимания суверенности следует, что содержательное определение предмета и метода психологии не может быть заимствовано в готовом виде у других научных дисциплин или предложено как завершенное и окончательное *a priori*. Эти конструкции должны создаваться только в собственно психологических исследованиях. Такие радикальные преобразования методологических основ психологии требуют обращения к психологии как к развивающейся дисциплине. Они были реализованы Пономаревым в рамках созданной им оригинальной версии эволюционной

¹ Исследование выполнено в рамках Госзадания № 0159-2020-0001 “Закономерности системогенеза и актуализации ранее сформированной памяти в индивидуальном и коллективном поведении”.

эпистемологии (ЭЭ) [3]. Введение Пономаревым понятия предмета психологии в “потенциальной” и “актуальной” формах противостоит представлению о возможности создать эту конструкцию в изначально завершенном виде и подчеркивает неизбежность его постоянного развития. Пономаревым впервые была описана закономерность, которая состоит в соответствии развивающегося содержания актуального и потенциального предметов психологии (АП и ПП) различным типам психологического знания: созерцательно-объяснительному, эмпирическому, действенно-преобразующему [22–24]. Соотношение АП и ПП определяет не только объяснительные возможности различных парадигм, но и направленность эмпирических исследований, а также ограничения прикладных исследований и практических рекомендаций [Там же]. Предмет психологии понимается Пономаревым не как философско-логическая, а как логико-эмпирическая конструкция; она может быть сформирована только в рамках множества эмпирических исследований, организованных в соответствии с единым методом, что обеспечивается положениями экспериментальной методологии (ЭМ), в которой эксплицитно вводится представление об имманентной связи предмета и объекта исследования [15].

Весь корпус работ Пономарева содержит основания и направления для реализации проекта *творения* предмета психологии как творческого непрекращающегося порождения нового знания в непрерывно обновляющейся познавательной ситуации. Заметим, что направленность проекта творения предмета исследования принципиально отлична от общепринятого “поиска” (или “распознавания”) уже предсуществующего предмета психологии. Решающие преобразования предмета психологии Пономарев связывал с переходом к действенно-преобразующему типу знания [22–24].

Цель работы состоит в том, чтобы охарактеризовать творение предмета психологии в условиях перехода к знанию действенно-преобразующего типа.

Содержание ПП означает общую цель познания для психологии в целом. На основании ретроспективного анализа развития психологического знания Пономарев предполагает, что эволюционно исходным ПП служит представление о “живом взаимодействии, о живой взаимодействующей системе” [22, с. 201]. Однако в условиях созерцательно-объяснительного и эмпирического типов знания этот ПП еще не доступен рефлексии научным сообществом во всей своей полноте. В качестве АП выступают некоторые “ингредиенты” (термин Пономарева) ПП. В познавательной ситуации перехода от эмпирического типа знания

к действенно-преобразующему АП приближается к ПП [22]. Предполагаемый переход, как и особенности действенно-преобразующего типа знания, охарактеризован Пономаревым проспективно, в обобщенной форме.

Можно предложить следующую конструкцию предмета психологии в условиях этого перехода. Описанный Пономаревым ПП может рассматриваться как предковая форма для построения предмета исследования не только в психологической науке, но и в других дисциплинах, изучающих живые системы: от биологии в ее многочисленных отраслях до социологии, в чем проявляется единство научного знания, и может быть обозначен как протопредмет (ПрП). Заметим, что монофилия геноза предмета исследования в различных дисциплинах может служить основанием для построения комплексных исследований. Для преобразования полидисциплинарного ПрП в собственно психологический АП необходимо формирование промежуточных конструкций — двух дисциплинарно специфичных форм ПП. Первая из них — ПП1 реализует возможные варианты концептуализации ПрП в философских или общепсихологических понятиях. Вторая форма — ПП2 — допускает проблематизацию, которая выделяет атрибуты предмета, специфичные для различных парадигм, что является условием перехода потенциального предмета в актуальный. Отличительные черты АП — его строгая парадигмальная специфичность, принципиальная операционализуемость и концептуально обоснованное соотношение с определенным объектом исследования (ОИ). Операционализация АП требует точного указания его атрибутов, которым поставлены в соответствие определенные свойства объекта, измеряемые валидными и надежными методиками. Подчеркнем, что приведенные условия создания ПП1, ПП2 и АП могут быть реализованы только в исследованиях определенного парадигмального сообщества. Можно предположить, что схема соотношения ПрП/ПП1/ПП2/АП может быть использована также для анализа созерцательно-объяснительного и эмпирического типов знания.

Типы психологического знания, выделенные Пономаревым, согласованы с двумя составляющими его методологической концепции — эволюционной эпистемологией и экспериментальной методологией, которые имеют общенаучное значение. Суть версии ЭЭ, разработанной Пономаревым, состоит в пересмотре оснований и процесса построения научного знания в соответствии с положениями селективистской теории эволюции [3]. ЭМ конкретизирует положения ЭЭ Пономарева как гипотетико-дедуктивный реконструктивный

метод исследования, который обеспечивает возможность селекции (фальсифицирования) гипотетических теоретических конструкций на основе результатов эмпирических процедур [15]. Таким образом, проект творения предмета психологии с необходимостью включен в общенаучный контекст ЭЭ и ЭМ и связан с эволюцией как типов научного знания, так и организации исследования.

Задачи работы:

1. Определить соответствие типов психологического знания, конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП и общенаучных представлений об эволюции научного знания.
2. Рассмотреть положение ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ в организации исследования в соответствии с требованиями ЭМ.
3. Рассмотреть содержание ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ в абстрактно-аналитической психологии.
4. Рассмотреть содержание ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ в системно-эволюционной парадигме.

СООТВЕТСТВИЕ ТИПОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И КОНСТРУКЦИИ ПрП/ПП1/ПП2/АП ОБЩЕНАУЧНЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ОБ ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Предполагая, что новый тип знания “формируется в недрах” предшествующего и продолжает развитие в преобразованных формах “в недрах” последующих, Пономарев имплицитно указывает на гетерохронию формирования разных типов знания. Действительно, формирование знания того или другого типа — результат совместного творчества членов определенного научного сообщества, коллективного носителя различных парадигмальных представлений и реализующих разные типы знания. Поэтому общее знание сообщества неизбежно содержит различающиеся (в том числе противоречащие друг другу) представления, создавая продуктивную “дивергентную эклектику” [19] как фактор дифференциации сообщества и парадигмального знания. Таким образом, различные типы знания могут сосуществовать одновременно в одном и том же научном сообществе, являясь доминирующими для различных частей сообщества неопределенно долгое время.

Выделенные Пономаревым типы психологического знания могут быть соотнесены с институциональным состоянием научного сообщества, а также с доминирующим вариантом познавательных установок и методологии исследования. По критериям,

которые Пономарев использовал для построения типологии психологического знания, созерцательно-объяснительный тип знания соответствует додисциплинарному этапу развития научного знания. Становление знания этого типа описано в работах [5; 10]. Для него характерно использование философских и конструирование новых метафизических понятий для обозначения ПП1 без рефлексии ПрП. К таким конструктам относятся, например, “душа” Аристотеля, “психическая реальность” Ф. Brentano (см. подробно [10; 20; 28]), построения философской психологии XVIII в., например Хр. Вольфа, И. Канта и др. [5]. Формулировки проблем остаются философско-логическими, их решение не требует перехода к ПП2 и АП и обращения к эмпирике. На этом этапе формируется философско-эпистемологический тезаурус психологических конструктов, который остается востребованным до настоящего времени (ср., например, пересечение оглавлений современных руководств и учебников по философской эпистемологии и психологии [12; 14; 25]). Формально додисциплинарный этап формирования психологической науки завершился институционализацией психологии в 70–90-х годах XIX в., но созерцательно-объяснительный тип знания продолжает оставаться основным для части психологического сообщества.

Эмпирический тип знания соответствует индуктивистской (в наиболее развитой форме — позитивистской) методологии классического периода развития науки, для которой характерны: 1) произвольное (внетеоретическое) выделение аспектов² явлений и описания объектов как основы и познавательной цели эмпирических исследований; 2) трудности с построением обобщающих теорий (см. “дилемму теоретика” или “парадокс теоретизирования”, отрицающие необходимость и продуктивную роль теоретических построений для исследований [8]); 3) логически связанное с положениями индуктивизма использование понятия “предмет исследования” как обозначения области интереса исследователя, без придания этой конструкции ключевой роли для организации исследования. Анализ, проведенный в работе [1], показал широкий спектр понимания предмета/объекта исследования — от “косметического” определения, не имеющего существенного значения для организации исследования, до признания его дидактичности и бесполезности. Заметим, что

² Аспект — понятие, обозначающее выделенную по произвольным основаниям сторону какого-либо явления или объекта, которую невозможно вычленивть практически, но можно описать абстрактно [22].

приведенные характеристики эмпирического типа знания полностью соответствуют познавательным установкам рациональности классического типа³ [3; 13].

Важнейшее проявление доминирования эмпирического типа знания — сосуществование множества конкурирующих парадигм со специфическими АП, каждая из которых полагает свое понимание предмета психологии как единственно возможное. Отсутствие единого общепризнанного предмета психологии переживается сообществом как кризис психологической науки [10; 28]. Если исходить из критериев Пономарева, то АП конкурирующих парадигм можно рассматривать только как аспекты описания психической реальности, что согласуется с оценкой А.Н. Ждан [10]. Можно заключить, что для эмпирического типа знания характерно отсутствие рефлексии ПрП и ПП1 и содержательное отождествление АП либо с ПП2 как описанием психической реальности, либо с ОИ, для которого не дано специального определения, соотносительно с дефиницией предмета.

Переход к действенно-преобразующему типу знания соответствует формированию постклассического (постнеклассического) типа рациональности, неразрывно связанного с методологией универсального эволюционизма, одним из создателей которой стал Пономарев как автор селективистской версии ЭЭ [3]. В рамках этого типа знания становятся возможными и осуществляются рефлексия всех составляющих сложной конструкции предмета психологии (ПрП/ПП1/ПП2/АП), а также органичное включение в нее необходимой составляющей — объекта исследования (ОИ) [15]. Компоненты новой целостной конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ должны логически непротиворечиво соответствовать содержанию базовых положений определенных парадигм и обеспечивать организацию эмпирических исследований.

Один из основных вопросов действенно-преобразующего типа знания — вопрос о природе психического, *логическое* доказательство материальности (но не вещественности) психического [22–24]. Пономаревым были предложены формулировка и общее решение психофизиологической проблемы через установление отношения модели взаимодействия и (моделирующего) нейросубстрата. Такое решение психофизиологической проблемы, обосновывающее положение о материальности психического, позволяет определить ПП1 не как

особую (идеальную) субстанцию, а как абстрактно выделенный аспект взаимодействия — *психологическое взаимодействие*, атрибутами которого являются информационность, сигнальность, предметность и социальность [22–24]. Это прекращает дискуссию о психологии как естественнонаучной или гуманитарной дисциплине, определяет место психологии среди других научных дисциплин на иных основаниях, что является необходимым для проведения комплексных исследований.

Введение психологического взаимодействия как ПП1 с необходимостью требует определения его компонентов и самого процесса, описание которых представляет собой ПП2. Операционализуемая их формулировка должна быть представлена в терминах атрибутов АП. Такие понятия, обозначающие компоненты психологического взаимодействия, как “человек и мир”, “организм и среда”, “окружение”, “субъект—объект”, недостаточно определены для этого, по оценке Пономарева [22, с. 140], и не могут быть операционализированы. Для введения компонентов и процесса психологического взаимодействия в исследование необходимо дать их описание в терминах атрибутов, в новых терминах, построить ОИ, соответствующий АП, выделить свойства ОИ, обоснованно связанные с атрибутами АП, и создать измерительные методики. Все перечисленные требования могут быть реализованы только в исследованиях конкретных парадигмальных сообществ и оказываются парадигмально-специфичными. Отказ от описания АП в терминах произвольно выделенных аспектов рассмотрения и переход к его описанию в атрибутах, т.е. в сущностных, неотъемлемых свойствах — как развивающегося во взаимодействии, подчиненного закономерностям, обладающего активностью, возможны только при реализации принципа системности в абстрактно-аналитической версии [22; 24]. Смена аспектного принципа построения исследований на системный — одно из важнейших нововведений, необходимых для перехода к действенно-преобразующему типу знания [22; 24]. В таком случае в различных парадигмальных сообществах реализуются различающиеся версии ПП2, АП и ОИ, разные формы операционализации атрибутов АП (методические средства и процедуры). В силу ориентированности различных парадигмальных сообществ на реконструкцию атрибутов системной организации общего для них ПП1 и неполных, но связанных наборов выделенных атрибутов АП совокупность парадигмальных сообществ представляет множество актуальных и возможных психологических дисциплин, которые образуют “перспективную схему”, предложенную Пономаревым [22; 24].

³ Тип рациональности — совокупность принятых членами институционализированного сообщества способов и правил создания, фиксации, проверки, коррекции, модификации и передачи знания [3].

ЭМ (в соответствии с положениями ЭЭ) по-новому определяет соотношение методологии и исследования. Рефлексия и эксплицитные дефиниции всех составляющих исследования, таких как формулировка проблем, допускающая эмпирическое решение, содержание компонентов конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ, роль методических средств, включая математико-статистические, выходит за рамки компетенции философской эпистемологии, традиционно определявшей методологию психологии. ЭМ обеспечивает создание методологии исследований психологическим исследовательским сообществом [15].

ПОЛОЖЕНИЕ ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Определение исследования с позиций ЭМ учитывает тип рациональности, метод, предмет и объект исследования, последовательность гипотез, процедуры их селекции (фальсифицирования) (см. [15]). Все составляющие исследования логически связаны квазидедуктивными отношениями (“квази-” — в силу неоднозначного соотношения лексических форм используемых дефиниций, связанных отношением дедукции).

Предмет исследования определяется как теоретическая (т.е. выведенная из теоретических оснований), гипотетическая (т.е. высказанная в суждениях, потенциально опровержимых на эмпирических основаниях), абстрактная (т.е. обобщенная) конструкция, которая описана в терминах ее гипотетических атрибутов, в соответствие которым поставлены свойства объекта исследования, измеримые при помощи методик (см. подробно в [15]). Таким образом, определение предмета исследования является денотатом, т.е. концептом (высказыванием), обозначающим *референт* как “объект внеязыковой действительности” [27], имеющий, по предположению, онтологический статус, который и должен быть доказан в эмпирическом исследовании.

Оценка правдоподобия описания гипотетического референта в терминах атрибутов может быть дана, если определен ОИ — конструкция, которая ставит в соответствие атрибутам предмета исследования свойства популяции носителей предмета [15], что обосновывает саму возможность эмпирического исследования. При этом не требуется доказательства онтологического статуса ОИ в рамках данного исследования.

Определенные альтернативными гипотезами соотношение атрибутов предмета со свойствами объекта, обеспеченность измерений конструктивно-валидными методиками обосновывают возможность селекции этих гипотетических альтернатив на основании эмпирических результатов.

Введение сложной целостной конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ: 1) раскрывает содержание АП (и его референта) через такие составляющие, как ПрП/ПП1/ПП2 (и их референты), т.е. включает исследование в общенаучный дискурс (в гипотезах о ПрП и его референте), в общепсихологический (в гипотезах о ПП1 и его референте) и в междисциплинарный (в гипотезах о ПП2 и его референте) дискурсы; 2) требует строгого парадигмального определения АП; 3) содержание ОИ в соответствии с расширенным пониманием предмета исследования (ПрП/ПП1/ПП2/АП) становится полидисциплинарным и применимым в комплексных исследованиях, что снимает вопрос о “специфически психологическом объекте исследования”.

Такое понимание предмета и объекта исследования определяет условия для проблематизации имплицитных и создания эксплицитных гипотетических конструкций предметов исследования различного масштаба, переводит их из области метафизики в статус теоретических построений, обязательных для эмпирического исследования. Поскольку радикально изменяется широта набора (разнородность) понятий, в которых строятся гипотезы и описания ПрП/ПП1/ПП2/АП и ОИ — от общенаучных и общепсихологических до внутрипарадигмальных, разработка дедуктивных (квазидедуктивных) процедур метода исследования актуализирует фундаментальную проблему соотношения (выводимости) разномасштабных гипотетических описаний предмета исследований и их потенциальной фальсифицируемости.

Детализация описаний ПрП, ПП1, ПП2 ведет к уточнению перечня атрибутов АП и, как следствие, требует изменений в наборе свойств ОИ, соответствующих атрибутам АП, и коррекций в методических средствах измерения этих свойств.

Логическая связь альтернативных гипотез, описывающих атрибуты ПрП/ПП1/ПП2/АП и связывающих атрибуты АП со свойствами ОИ, обеспечивает логическую реконструкцию, т.е. построение наиболее правдоподобного (устойчивого к опровержению) описания целостного гипотетического предмета исследования, представленного теми квазидедуктивно связанными альтернативами гипотез, которые прошли статистическую и логическую селекцию, что дает объяснение свойствам объекта.

Важнейшая черта предмета исследования в ЭМ — его соответствие гипотетическому референту, имеющему доказуемый в эмпирическом исследовании онтологический статус. Доказуемость онтологии должна быть достижима для референтов всех составляющих его детализованного описания (ПрП, ПП1, ПП2, АП).

Принцип взаимодействия/развития, сформулированный Пономаревым [22, 24], вводит общее основание для решения проблемы онтологии, из которого могут быть выведены критерии онтологии предмета в эмпирическом исследовании. Если использовать понятия эволюционной теории, то можно предположить, что в процессе взаимодействия объектов продукты взаимодействия фиксируются в структурной организации взаимодействующих объектов и служат протоформами для следующих циклов развивающего взаимодействия, а следовательно, для образования структур-потомков. Такое общее определение онтологии на основании отношений порождения согласуется с одной из неотъемлемых характеристик знания действительно-преобразующего типа, а именно с необходимостью “опоры на генезис исследуемого явления” [22, с. 136; 24]. Для определения онтологического статуса референта предмета исследования в эмпирическом исследовании требуется построить описание предмета/объекта в терминах закономерных эквивалентностей, использовать это описание для выявления взаимных соответствий свойств объекта и атрибутов предмета (сопряженностей) и перейти к установлению отношений порождения, т.е. к эволюционной линии предковых форм и форм-потомков предмета исследования (см. [2]). Примером закономерного изменения содержания и статуса предмета исследования может служить история биологического конструкта, означающего материальный носитель наследственности: от *умозрительного* “пангенезиса” Ч. Дарвина (1868 г.), обоснования гипотезы о дискретной единице наследования Г. Менделя (1865 г.), *постулированного* “пангена” Х. де Фриза (1889 г.), введенного в 1909 г. В. Йохансенем термина “ген”, к определению *гипотетических атрибутов* гена, например способности к репликации, в работах А. Колли (1893 г.), Н.К. Кольцова (1927 г.), Н.В. Тимофеева-Ресовского (1935 г.) и далее — к прямым *доказательствам онтологии предполагаемой “материальной основы наследуемости признака”, референта предмета исследования — гена* (Ф. Крик, Дж. Уотсон и Р. Франклин — работы с 1952 по 1964 г.) [9]. Таким образом, ген из статуса предмета исследования перешел в статус ОИ, а сопутствующие ему конструкты образовали новые предметы исследований, входящие в ядро новых дисциплин,

например, “геномики”, предмет которой — организация и эволюция генома [11].

Проведенный в работе анализ показал, что предмет психологии формируется, используется, рефлексивируется и описывается научным сообществом не как удобная методологическая конструкция, а как необходимая составляющая исследования, неразрывно связанная с ОИ и всеми операциями с ним (созданием, модифицированием, измерительными процедурами). Предложенная конструкция ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ, которая развивает представления Пономарева, в совокупности с реконструктивными процедурами метода и с приемами доказательства онтологического статуса может рассматриваться как единица непрерывной и незавершающейся эволюции психологического знания, носителем которого является множество парадигмальных сообществ.

Чтобы охарактеризовать содержание составляющих конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ при переходе к знанию действительно-преобразующего типа, следует кратко рассмотреть организацию и результаты исследований в двух парадигмах, которые реализуют познавательные установки универсального эволюционизма [3]: абстрактно-аналитической психологии Я.А. Пономарева [22–24] и системно-эволюционной парадигмы, основанной П.К. Анохиным и В.Б. Швырковым [4, 26]. Отметим, что в этих парадигмах все составляющие конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ определены эксплицитно, что соответствует условиям перехода к знанию действительно-преобразующего типа, и представлены в публикациях.

СОДЕРЖАНИЕ ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ В АБСТРАКТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проанализированы исследования, начатые Пономаревым и продолженные его сотрудниками и последователями [6; 7; 22–24].

В качестве *ПрП* рассматривается *живая взаимодействующая система*. *ПП1* определяется как *психологическое взаимодействие* — абстрактно выделенный аспект взаимодействия живой системы, атрибутами которого являются информационность, сигнальность, предметность и социальность. *ПП2* описывается как *центральное звено психологического механизма поведения* — прижизненно формируемое, ненаследуемое структурное новообразование (“инвариант накопленного человеком опыта”), лежащее в основе любой деятельности, вводящее неразрывность внутреннего и внешнего

планов деятельности, предположительно имеющее онтологический статус, опирающееся на генетические предпосылки, его структурные компоненты — “знаково-означенные модели”. *АП* — способность действовать в уме, к операционализуемым атрибутам которого можно отнести невозможность спонтанного формирования, прохождение пяти этапов развития, существование в популяции вариантов онтогенеза, реализующих только некоторые из этих этапов. *ОИ* — дети и взрослые, носители центрального звена психологического механизма поведения, находящиеся на разных этапах развития способности действовать в уме.

Установлено, что центральное звено психологического механизма поведения (ПП2) формируется в онтогенезе до 12 лет и лежит в основе прогнозирования, целеполагания, самооценки, рефлексии, сложности используемых в речи грамматических конструкций, произвольной регуляции поведения, процессов и результатов социально-культурной адаптации, ориентации в пространстве, двигательных навыков, включая мелкую моторику, проявляется в формировании специальных (музыкальных) способностей.

Было показано, что достигнутая в онтогенезе сложность организации центрального звена психологического механизма поведения (ПП2) определяет диапазон доступных для решения творческих задач для взрослых, т.е. степень развития способности действовать в уме (АП). Поскольку сложность организации центрального звена психологического механизма поведения указывает на степень сформированности способности действовать в уме (АП), это соотношение несимметрично, необратимо. На этом основании можно высказать гипотезу об отношении порождения между структурными образованиями — референтами ПП2 и АП.

СОДЕРЖАНИЕ ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ В СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ

В этом разделе рассмотрены исследования одного из направлений развития системно-эволюционной парадигмы [16–18].

В качестве *ПрП* выступает живая взаимодействующая система, а *ПП1* — психологическое взаимодействие, как и в абстрактно-аналитической психологии.

ПП2 вводится как институционализованная предметная область, понятие, которое концептуализирует и допускает операционализацию конструкта *ПП1* (психологическое взаимодействие)

через выделение двух его компонентов. Одним компонентом является собственно предметная область (объекты, артефакты, отношения между ними, кодифицированные и имплицитные правила их производства, воспроизводства и использования), другим — определенная социальная общность, члены которой, являясь носителями специфических ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, ролей и статусов, образуют институционализированное сообщество. Информационные модели циклов взаимодействия индивидов с предметной областью реализуются как поведенческие акты и фиксируются как компоненты кроссиндивидуальной психологической структуры, распределенной на нейросубстрате (в группах нейронов со сходной специализацией) индивидов — членов сообщества. Носителями информационных моделей взаимодействия являются также составляющие собственно предметной области: артефакты, правила их использования и создания и т.д. (см. подробнее [15; 17]). *АП* — психологические структуры (общие и индивидуальные составляющие кроссиндивидуальной структуры взаимодействующих индивидов), формирующиеся при взаимодействии с новыми предметными областями, организация предметной области и сам процесс взаимодействия. Среди атрибутов АП выделим отношение подобия между психологическими структурами и организацией предметной области, ауторепликацию психологической структуры, ее фрактальность, безмасштабность, активность как потенциал ауторепликации и формирования аттракторов. Заметим, что ауторепликация как атрибут психологической структуры — операционализованная часть содержания ПрП (см. [17]). *ОИ* — популяционная выборка и пациенты с расстройствами шизофренического спектра (взрослые люди как носители аутореплицирующихся психологических структур, формирующие компетенцию в двух новых предметных областях) и организация предметных областей.

Эмпирическая оценка правдоподобия гипотез об *АП* и *ПП2* показала, что траектории эволюции психологических структур как самоподобных, фрактальных образований в различных предметных областях гомеоморфны. Подобие организации психологических структур объясняется наследованием аутореплицирующихся организаций ранее образованных структур, т.е. общностью их происхождения. Установлено, что формированию вариантов психологических структур в популяции соответствует конечное множество траекторий. Эти результаты уточняют гипотезу, сформулированную в рамках абстрактно-аналитической психологии, об отношении порождения между структурными

образованиями, описанными как ПП2 и АП, указывая на репликацию как конкретный вариант отношения порождения. Представления об аутореплицируемости психологических структур повышают устойчивость к опровержению гипотез об онтологическом статусе психологических структур (референтов ПП2 и АП).

Для того чтобы более полно охарактеризовать цикл взаимодействия индивида с институционализированной предметной областью и включить в рассмотрение текущий изменяющийся пространственно-временной контекст, положение о психологических структурах как репликаторах, представленных группами нейронов с долговременно сохраняющейся специализацией, должно быть дополнено структурами-интеракторами, обеспечивающими процесс взаимодействия на основе временной констелляции избирательно вовлеченных компонентов всего организма, взаимодействующих для достижения общего полезного приспособительного результата, — общеорганизменными функциональными системами [5; 18].

Представление об обеспечении психологического взаимодействия и структурами-репликаторами, и структурами-интеракторами ведет к изменению содержания концепта *ПП1*, дополняя перечень его атрибутов (информационность, сигнальность, предметность и социальность) энергетическими составляющими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходная схема организации предмета психологии, предложенная Пономаревым, которая включает две составляющие — АП и ПП, была дополнена новыми компонентами, исходя из положений ЭЭ и ЭМ. Именно в условиях перехода к действенно-преобразующему типу знания, который соответствует формированию нового, пост(не)классического типа рациональности, проект творения предмета психологии требует более дифференцированного представления о предмете психологии, которое реализует новые пост(не)классические принципы. Универсальный эволюционизм в селективистской версии, принципы системности, взаимодействия/развития лежат в основе формального представления о предмете психологической науки и предмете исследования в психологии как конструкции ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ.

Содержательный анализ применения формальной схемы ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ в конкретных исследованиях, проведенных в различающихся парадигмах, показал, что предложенная детализация

предмета психологического исследования *необходима*, поскольку: 1) эксплицирует конструкты, относительно которых формулируются гипотезы; 2) разделяет конструкты на наиболее фундаментальные, неоперационализуемые, требующие операционализации и операционализованные; 3) предписывает введение определений референтов этих конструктов (что принципиально важно для достижимого и потенциально возможного доказательства их онтологического статуса), и *достаточна*, поскольку открыто вводит недостающие звенья логической связи между ПП и АП для реализации гипотетико-(квази)дедуктивного реконструктивного метода исследования.

Конструкция ПрП/ПП1/ПП2/АП/ОИ определяет творение предмета психологии как порождение множества дивергирующих построений, формирующихся в конкретных парадигмальных исследованиях, а не как конвергенцию частных парадигмальных представлений о предмете к единой конструкции, заданной *a priori*. Разнообразие конструкций, создающихся в таком эволюционном процессе, неизбежно обладает общностью строения, в которой общность ПП1 определяет суверенность и общую специфику психологической науки, рассмотренную в логически связанных конструктах ПП2 и АП (и их референтах), а конструкт ПрП вводит психологию и психологические конструкции в общенаучный дискурс и открывает доступ к использованию общенаучных достижений и построению комплексных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аллахвердов В.М., Карпов А.Д.* Как психологи разделяют объект и предмет исследования // Когнитивная психология сознания. СПб.: ЛЕМА, 2011. С. 17–21.
2. *Александров И.О., Максимова Н.Е.* Номотетическая направленность исследований и формальное аксиоматическое определение закономерностей // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 17–19.
3. *Александров И.О., Максимова Н.Е.* Эволюционная эпистемология Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 5–13.
4. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. С. 17–62.
5. *Васильев В.В.* Философская психология в эпоху прощания. М.: Канон+РООИ “Реабилитация”, 2010.

6. *Галкина Т.В.* Исследование центрального звена психологического механизма поведения // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 531–548.
7. *Галкина Т.В.* Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина, ИП РАН, 7–8 октября 2010 г. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
8. *Гемпель К.Г.* Дилемма теоретика: исследование логики построения теории // Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги: Русское феноменологическое общество, 1998. С. 147–215.
9. *Голубовский М.Д.* История науки и некоторые парадигмы молекулярной биологии и генетики // Биополимеры и клетка. 1996. Т. 12. № 1. С. 29–41.
10. *Ждан А.Н.* Развитие взглядов на предмет психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 1. С. 8–22.
11. *Кунин Е.В.* Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции. М.: Центрполиграф, 2014.
12. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
13. *Леонтьева Е.Ю.* Рациональность и ее типы: генезис и эволюция. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006.
14. *Маклаков А.Г.* Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003.
15. *Максимова Н.Е., Александров И.О.* Возможная траектория эволюционного развития психологии. Ч. 1: Экспериментальная методология как способ создания нового психологического знания в исследовании // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 5–15.
16. *Максимова Н.Е., Александров И.О.* Возможная траектория эволюционного развития психологии. Ч. 2: Организация предметной области психологии // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 5–18.
17. *Максимова Н.Е., Александров И.О., Заварнова Ю.А., Свиридов В.С., Турубар Д.С.* Дифференциация и организация психологических структур при взаимодействии индивида с новыми предметными областями. Ч. 1: Свойства аутореплицирующихся структур и их операционализация // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 15–27. <https://doi.org/10.31857/S020595920002984-8>
18. *Максимова Н.Е., Александров И.О., Заварнова Ю.А., Свиридов В.С., Турубар Д.С.* Дифференциация и организация психологических структур при взаимодействии индивида с новыми предметными областями. Ч. 2: Эмпирические доказательства существования аутореплицирующихся структур // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 47–65. <https://doi.org/10.31857/S020595920004055-6>
19. *Петров М.К.* Эклектика // Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 543.
20. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* История и теория психологии. Т. 1, 2. Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
21. *Пономарев Я.А.* Психология творческого мышления. М.: Издательство АПН РСФСР, 1960.
22. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
23. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. Избранные психологические труды. Москва–Воронеж: МОДЭК, 1999.
24. *Пономарев Я.А.* Перспективы психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 145–276.
25. *Чуприкова Н.И.* Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры: Знак, 2015.
26. *Швырков В.Б.* Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики: Избранные труды. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
27. *Языкознание.* Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
28. *Ярошевский М.Г.* История психологии от античности до середины XX в. М.: Академия, 1996.

PROJECT OF THE SUBJECT OF PSYCHOLOGY CREATION IN METHODOLOGICAL CONCEPTION OF YA. A. PONOMAREV⁴

N. E. Maksimova^{1,*}, I. O. Aleksandrov^{1,2,**}

¹*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

²*State Academic University of Humanities;
119049, Maronovskiy lane, 26, Moscow, Russia.*

**PhD (Psychology), Senior Research Scientist,
Laboratory of Psychophysiology Named after V.B. Shvyrkov.
E-mail: almax2000@inbox.ru*

***ScD (Psychology), Leading Research Scientist,
Laboratory of Psychophysiology Named After V.B. Shvyrkov.*

Received 25.11.2020

Abstract. The paper deals with the project of the subject of psychology creation by Ya.A. Ponomarev in course of transition to efficiently-transformative type of psychological knowledge. There were analyzed: 1) coordination between three types of psychological knowledge, general scientific conception of evolution of science and constructs “potential and actual subjects of psychology”; 2) the place of potential and actual subjects of psychology in framework of research organization in accordance with standards of Ponomarev’s Experimental Methodology; 3) the content of constructs “potential and actual subjects of psychology” as they implemented in Abstract-Analytical Psychology and System-Evolutionary Paradigm.

Keywords: methodology of psychology, the subject of psychology, types of psychological knowledge, evolutionary epistemology, experimental methodology.

REFERENCES

1. Allahverdov V.M., Karpov A.D. Kak psihologi razdelyayut ob”ekt i predmet issledovaniya. Kognitivnaya psihologiya soznaniya. St.-Petersburg: LEMA, 2011. P. 17–21. (in Russian)
2. Aleksandrov I.O., Maksimova N.E. Nomoteticheskaya napravlenost’ issledovaniy i formal’noe aksiomaticheskoe opredelenie zakonornostej. Psihologiya sposobnostej: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2015. P. 17–19. (In Russian)
3. Aleksandrov I.O., Maksimova N.E. Evolyucionnaya epistemologiya Ya.A. Ponomareva. Psihologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 6. P. 5–13. (In Russian)
4. Anohin P.K. Principial’nye voprosy obshchej teorii funkcional’nyh sistem. Ocherki po fiziologii funkcional’nyh sistem. Moscow: Medicina, 1975. P. 17–62. (In Russian)
5. Vasil’ev V.V. Filosofskaya psihologiya v epohu prosveshcheniya. Moscow: Kanon+ROOI “Reabilitaciya”, 2010. (In Russian)
6. Galkina T.V. Issledovanie central’nogo zvena psihologicheskogo mekhanizma povedeniya. Psihologiya tvorchestva: shkola Ya.A. Ponomareva. Ed. D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2006. P. 531–548. (In Russian)
7. Galkina T.V. Razvitie koncepcii Ya.A. Ponomareva o central’nom zvene psihologicheskogo mekhanizma povedeniya. Psihologiya intellekta i tvorchestva: Tradicii i innovacii: Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati Ya.A. Ponomareva i V.N. Druzhinina, IP RAN, 7–8 oktyabrya 2010 g. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2010. (In Russian)
8. Gempel’ K.G. Dilemma teoretika: issledovanie logiki postroeniya teorii. Gempel’ K.G. Logika ob”yasneniya. Moscow: Dom intellektual’noj knigi; Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1998. P. 147–215. (In Russian)
9. Golubovskij M.D. Istoriya nauki i nekotorye paradigmy molekulyarnoj biologii i genetiki. Biopolimery i kletka. 1996. V. 12. № 1. P. 29–41. (In Russian)
10. Zhdan A.N. Razvitie vzglyadov na predmet psihologii. Metodologiya i istoriya psihologii. 2006. T. 1. V. 1. P. 8–22. (In Russian)
11. Kunin E.V. Logika sluchaya. O prirode i proiskhozhdenii biologicheskoy evolyucii. Moscow: Centrpoligraf, 2014. (In Russian)

⁴ The study was conducted within the framework of state task № 0159-2020-0001 “The regularities of systemogenesis and actualization of memory in individual and collective behavior”.

12. *Lektorskij V.A.* Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. Moscow: Editorial URSS, 2001. (In Russian) P. 47–65. <https://doi.org/10.31857/S020595920004055-6> (In Russian)
13. *Leont'eva E.Yu.* Racional'nost' i ee tipy: genezis i evolyuciya. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2006. (In Russian)
14. *Maklakov A.G.* Obshchaya psihologiya: Uchebnik dlya vuzov. St. Petersburg: Piter, 2003. (In Russian)
15. *Maksimova N.E., Aleksandrov I.O.* Vozmozhnaya traektoriya evolyucionnogo razvitiya psihologii. Ch. 1. Eksperimental'naya metodologiya kak sposob sozdaniya novogo psihologicheskogo znaniya v issledovanii. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 1. P. 5–15. (In Russian)
16. *Maksimova N.E., Aleksandrov I.O.* Vozmozhnaya traektoriya evolyucionnogo razvitiya psihologii. Ch. 2. Organizaciya predmetnoj oblasti psihologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 2. P. 5–18. (In Russian)
17. *Maksimova N.E., Aleksandrov I.O., Zavarnova Yu.A., Sviridov V.S., Turubar D.S.* Differenciaciya i organizaciya psihologicheskikh struktur pri vzaimodejstvii individa s novymi predmetnymi oblastyami. Ch. 1. Svoystva autorepliciruyushchih struktur i ih operacionalizaciya. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 1. P. 15–27. <https://doi.org/10.31857/S020595920002984-8>. (In Russian)
18. *Maksimova N.E., Aleksandrov I.O., Zavarnova Yu.A., Sviridov V.S., Turubar D.S.* Differenciaciya i organizaciya psihologicheskikh struktur pri vzaimodejstvii individa s novymi predmetnymi oblastyami. Ch. 2. Empiricheskie dokazatel'stva sushchestvovaniya autorepliciruyushchih struktur. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 2. P. 47–65. <https://doi.org/10.31857/S020595920004055-6> (In Russian)
19. *Petrov M.K.* Eklektika. Filosofskaya Enciklopediya. Ed. F.V. Konstantinov. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. 1970. V. 5. P. 543. (In Russian)
20. *Petrovskij A.V., Yaroshevskij M.G.* Istoriya i teoriya psihologii. V. 1, 2. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. (In Russian)
21. *Ponomarev Ya.A.* Psihologiya tvorcheskogo myshleniya. Moscow: Izdatel'stvo APN RSFSR, 1960. (In Russian)
22. *Ponomarev Ya.A.* Metodologicheskoe vvedenie v psihologiyu. Moscow: Nauka, 1983. (In Russian)
23. *Ponomarev Ya.A.* Psihologiya tvoreniya. Izbrannye psihologicheskie trudy. Moskva–Voronezh: MODEK, 1999. (In Russian)
24. *Ponomarev Ya.A.* Perspektivy psihologii tvorchestva. Psihologiya tvorchestva: shkola Ya.A. Ponomareva. Ed. D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 145–276. (In Russian)
25. *Chuprikova N.I.* Psihika i psihicheskie processy (sistema ponyatij obshchej psihologii). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury: Znak, 2015. (In Russian)
26. *Shvyrkov V.B.* Vvedenie v ob"ektivnyuyu psihologiyu: Nejronal'nye osnovy psihiki: Izbrannye trudy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. (In Russian)
27. Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. Gl. red. V.N. YArceva. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1998. (In Russian)
28. *Yaroshevskij M.G.* Istoriya psihologii ot antichnosti do serediny XX v. Moscow: Akademiya, 1996. (In Russian)